

Газета Федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Кижи»
Выходит с июня 2004 года

№2 (119) март 2015 года

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ

7 марта 2015 года после тяжелой болезни на 65-м году жизни ушел от нас глава Карельской митрополии, правящий архиерей Петрозаводской и Карельской епархии Митрополит Петрозаводский и Карельский Мануил (Павлов).

14 августа 1990 года Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II Мануил был хиротонисан в епископа Петрозаводского и Олонецкого.

С этого момента началось возрождение епархии. К 90-м годам прошлого столетия в Карелии действовало всего пять храмов, в которых совершали пастырское служение шесть священников.

20 августа 1994 года на острове Кижи состоялось знаменательное событие: впервые после 57-летнего перерыва в Покровской церкви Кижского погоста Его Преосвященство Мануил, епископ Петрозаводский и Олонецкий отслужил Божественную Литургию в присутствии большого количества паломников, а также местных жителей и сотрудников музея-заповедника «Кижи».

Это означало возрождение Спасо-Кижского прихода: Покровская церковь перестала быть просто памятником архитектуры — в ней вернулась молитва, она вновь стала действующим храмом.

Музею-заповеднику «Кижи», в ведении которого находятся знаменитые на весь мир шедевры деревянного зодчества — храмы Кижского погоста и часовни Кижского ожерелья — удалось наладить добрые отношения с епархией во многом благодаря Митрополиту Петрозаводскому и Карельскому Мануилу.

Уже более 20 лет музей-заповедник «Кижи» и Русская Православная церковь стараются соблюдать равновесие в решении светских и церковных вопросов, что может служить хорошим примером для многих музеев.

Не только на острове Кижи, но и в его окрестностях начала возрождаться приходская жизнь: вновь стали проводиться часовенные праздники в деревнях. После завершения реставрации главного храма Спасо-Кижского прихода Преображенской церкви она также распахнет свои двери.

Светлая память о митрополите Мануиле навсегда останется в сердцах кижских прихожан.

ПАТРИАРШЕЕ СОБОЛЕЗНОВАНИЕ В СВЯЗИ С КОНЧИНОЙ МИТРОПОЛИТА ПЕТРОЗАВОДСКОГО И КАРЕЛЬСКОГО МАNUILA

Клиру и пастве Петрозаводской и Карельской епархии.

Всечестные отцы, дорогие братья и сестры!

С чувством глубокой скорби воспринял известие об безвременной кончине Преосвященнейшего Митрополита Мануила.

Вся жизнь усопшего была исполнена горячего и искреннего желания достойно поработать Господу. Являя преданность Церкви Христовой и верность своему призванию, без малого четверть века почивший владыка с усердием совершал архипастырское служение на Карельской земле.

За эти годы усилиями митрополита Мануила преобразился не только внешний облик края, украсившегося многими православными храмами и монастырскими обителими, но и, главное, изменился духовный настрой людей. Жителям Карелии, видевшим в нем ревностного служителя Божьего, владыка запомнился добрым, чутким и сострадательным архипастырем, со вниманием, терпением и истинно христианской любовью принимавшим каждого приходившего к нему человека.

В последние годы жизни Господь посетил почившего тяжким недугом, который тот старался переносить с кротостью, смиренiem и всемчеловечеством на безграничную милость Божию.

Молюсь Владыке Неба и земли, времена и лета во Своей власти положившему — да упокоит Он с миром душу верного Своего служителя в селениях праведных, иде же несть болезнь, ни печаль, ни воздыхания, но жизнь бесконечная.

Вечная память новопреставленному владыке Мануилу.

С любовью во Христе

Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси

«МУЗЕЙНЫЙ МАРАФОН—2015» СТАРТУЕТ 2 АПРЕЛЯ

2 апреля в 16:00 в выставочном зале музея-заповедника «Кижи» по адресу: ул. Федосовой, 19 стартует очередной «Музейный марафон». Эта игра-путешествие по музеям и городским экскурсионным маршрутам вновь собирает семейные, молодёжные и детские команды.

Впервые «Музейный марафон» как этап Детского музыкального праздника «Кижи — мастерская детства» проходил в Петрозаводске в 2007 году. Темы игры-путешествия всегда соответствуют самым зна-

чимым событиям года.

2015 год — особенный для истории России — это год 70-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Рассказывать детям, какой ценой советский народ добился мира и свободы народов Европы от фашизма — нужно обязательно, так считают сотрудники Детского музея-заповедника «Кижи». Поэтому и посвятили городскую игру-путешествие «Музейный марафон-2015» этой знаменательной дате.

Музеи-партнёры игры-путешествия 2015 года: Музей изобразительных искусств Республики Карелия, Национальный музей Республики Карелия, Музей промышленной истории Петрозаводска, Музей жертв фашизма имени М. Кольба, Центр противопожарной пропаганды и общественных связей ФГКУ «1 отряд ФПС по Республике Карелия».

Игра будет проходить по трем маршрутам, которые включают музеи, улицы, памятники и памятные места Петрозаводска.

К участию в Музейном марафоне приглашаются:

* семейные команды, в составе которых могут быть дошкольники, учащиеся 1–11 классов и их родственники, в том числе родители, старшие братья и сестры и другие родственники, проживающие в Петрозаводске (не более двух взрослых в семейной команде);

* детские и молодежные команды, в составе которых могут быть дошкольники, школьники, студенты и их родственники, друзья, соседи и т.д. (до 5 человек, не более одного взрослого в команде).

Участникам предстоит выполнить задания выбранного маршрута и подготовить творческий отчет в виде рисунков, стихотворений, эссе, газет, альбомов, фотографий, видеосюжетов, мультимедийных презентаций, каталогов или виртуальных экскурсий.

Победители определяются в каждом маршруте. Подведение итогов — на финише игры 22 мая. Победителей ждет путешествие на заповедный остров Кижи в праздничные дни 1 июня или 1 сентября, когда там будет проходить Детский музыкальный праздник.

Всем участникам игры-путешествия «Музейный марафон-2015» будут вручены призы и дипломы.

Дни Детского музейного центра в Приладожье

Второй год Детский музейный центр реализует проект «Дни ДМЦ в районах Карелии». Были насыщенные события и встречами поездки в Кондопогу, Беломорск, Кемь, и вот в марте текущего года — Приладожье. У всех этих выездных семинаров общие задачи — познакомить учителей, воспитателей, сотрудников муниципальных, школьных и ведомственных музеев и педагогов дополнительного образования с программами и проектами музея, рассчитанными на детскую аудиторию, укрепить отношения с давними партнёрами Детского музейного центра и приобрести новых.

Из отзыва М.И. Петровой, директора Куркиёского краеведческого центра: «Приезд сотрудников ДМЦ музея-заповедника «Кижи» в Куркиёки можно сравнить с добрым весенним ветром, который приносит тепло, свежесть и аромат пробуждающейся природы. Педагоги школ и Центра детского творчества Лахденпохского района, сотрудники Куркиёского краеведческого центра, школьники прикоснулись к волшебной кижской сказке. Это был настоящий праздник!!! Дети и взрослые как будто побывали на далёком острове! На занятиях царила творческая атмосфера, педагоги вместе с детьми радовались каждому новому этапу заданий!

Семинар был не только полезным, познавательным, интересным, но и побудил педагогов к новым творческим замыслам, к более активному участию в музеино-образовательных программах. В непосредственном общении сразу же на месте можно было получить методическую помощь по участию в конкурсах и организации образовательных путешествий.

Сотрудники ДМЦ музея-заповедника «Кижи» и Куркиёского краеведческого центра обсудили совместные планы. Нашлись точки соприкосновения в организации работы музеев федерального и муниципального уровня. Надеемся, что семинар положил начало более тесному сотрудничеству. Благодарим за содержательную плодотворную работу, которая позволила нашим педагогам и сотрудникам музея построить новые творческие планы».

5 марта. Питкярантский городской краеведческий музей им. В.Ф. Себина. Уютные залы в двухэтажном каменном «доме Валдена», построенном сто лет назад. На семинар собрались педагоги, библиотекари, сотрудники музеев Питкярантского района. Среди них — наши давние партнёры, участники различных конкурсов, научно-методических мероприятий. После представления нашей команды одна из молодых учителей воскликнула: «Ну наконец-то мы видим вас наяву, а то знаем только по именам и голосам». И еще поражают дети, живущие в небольших городах и деревнях. Очень открытые, благодарные, они с готовностью участвуют в занятиях, мастер-классах, откликаются на все действия и предложения.

Директор Питкярантского краеведческого музея А.Н. Варакина высказала общее мнение участников семинара: «Я бы назвала этот семинар уникальным для нашего района. Впервые все специалисты, работающие с детьми в Питкярантском районе, встретились с работниками Детского музейного центра музея-заповедника «Кижи» и узнали много интересного о работе этого Центра, на мастер-классах вместе с детьми делали куклу, открытку, но всех поразило строительство «камбара». Очень много узнали о новых формах и методах работы с детьми в музейном пространстве, заинтересовались проектами Центра. Работники Центра — удивительные люди! С какой любовью они говорили о своей работе, о ребятах! Много полезного, нового узнали наши руководители и мы, работники музея. Все отметили высокий профессионализм и креативность работников Центра. Мы будем очень рады встретиться с ними на семинарах такого уровня».

В состав команды вошли сотрудники ДМЦ Наталья Архипова, Галина Захарова, Любовь Довнарович, специалист музея Ирина Иванова, организатор музыкальной деятельности Державинского лицея Татьяна Галкина и автор данной статьи.

Отмечая высокий уровень организации семинаров, мероприятий на предоставленных площадках городов Сортавала, Питкяранта и п. Куркиёки, музей «Кижи» благодарит всех, кто принял в этом участие.

Марина КОЧЕТЫГОВА,
начальник отдела
«Детский музейный центр»

Карелия, как известно, находится у западной границы России со странами Северной Европы. С прямо противоположного конца нашей огромной Родины, с её восточных рубежей попал сюда ныне именитый художник.

Борис Николаевич Поморцев родился 11 марта 1932 года в городе Оха на острове Сахалин. Его предки жили в Сибири, на Ангаре. Детство и юность будущий художник провёл в Иркутске, там же начал учиться живописи в изокружке местного Дворца пионеров, а затем в 1947-1952 гг. — учёба в художественном училище Иркутска.

Ему повезло с учителями, ими были выпускники знаменитого Суриковского училища: Г. Раков — ученик А. Савинова; А. Карпов — ученик Б. Иогансона; Б. Лебединский — ученик В. Матэ, А. Жибнов — ученик П. Филонова; Д. Баркалов — ученик С. Герасимова и А. Осьмеркина. Они привезли в Сибирь лучшие традиции русской живописи и сумели передать ученику своё мастерство.

Но время жёстко диктовало свои темы. И потому одной из первых работ студента Поморцева стал портрет товарища Сталина. Только это не мешало талантливому студенту писать своё, то, к чему лежала душа, и становиться настоящим художником.

А затем в 1952-1954 гг. Б. Поморцев был призван в армию, и тут судьба предложила ему выбор: проходить срочную службу или поступить в Иркутское военное авиационно-техническое училище по специальности «авиационный техник». Он выбрал второе — соблазнила художника красавая курсантская форма.

После окончания военного авиационно-технического училища в 1954 Поморцев прибыл в Карелию. Служил в гарнизоне «Бесовец», но недолго — художник в нем победил авиационного техника.

Наш заповедный край поразил Поморцева своей красотой и очарованием. И сделал его вновь штатским человеком.

С 1956 года Борис Поморцев живёт и работает в Петрозаводске. Его первым местом работы в роли заведующего был выставочный зал Союза художников Карелии. И он продолжал писать.

Собратья по цеху приняли его доброжелательно. В Петрозаводске он почувствовал себя дома.

С 1957 года он принимает постоянное участие в карельских, российских, всесоюзных художественных выставках. Бывали его полотна и за рубежом.

Борис Поморцев работает в технике масляной и темперной живописи, в жанрах пейзажа, тематической картины и портрета.

В каком бы жанре ни работал художник, его всегда отличает умение видеть в обыденном, ничем не примечательном мотиве и черты современного быта и сложившийся за века уклад жизни.

Он едва ли не первый из карельских художников, кто правдиво сказал о разрушении векового уклада деревенской жизни, родовых гнезд, созданных трудом многих поколений, о разрушении храмов и церквей — разрушении внутренних ценностей человека и веры.

Трудно перечислить все места, где работал художник: Байкал, Красноярская ГЭС, Хибины, Саяны, Урал, Норвегия...

Но самая главная его тема — это Заонежье. Специалисты утверждают, что никому не удалось сказать такое же проникновенное слово про жемчужину Карелии, как Борису Поморцеву. Он воспел Заонежье, как русский Рим.

И он проникся историей и культурой Русского Севера, сумел понять всю её глубину и хрупкость, мощь и ранимость.

Тема красоты архитектурных памятников Карелии — отдельная страница в творчестве Бориса Поморцева.

Зачастую художник откровенно восхищается красотой творения рук человеческих. Можно вспомнить, например, произведение художника «Снег выпал» (фото 4), где природное явление лишь подчёркивает красоту, созданной замечательными северными мастерами великоколепия, объединяя все их строения в единое композиционное целое, в своеобразную умиротворяющую гармонию. Узорчатое великоколепие кружевной деревянной резьбы на первом плане — крыльца дома, сменяется великолепием архитектурных форм на среднем и дальнем планах. Сурово-сдержаный колорит домов и белое пространство покрытой чистейшим первым снегом деревни на берегу ещё не замерзшего озера неожиданно оживляется появившейся у крыльца рябиной с круп-

Художник Борис Поморцев

Борис Николаевич Поморцев — известный карельский художник-пейзажист. С такой пронзительной теплотой, нежностью и точностью им написаны самые разные уголки нашего северного края от Ладоги до Поморья, включая, конечно, и знаменитые Кипи, что ни у кого даже не вызывает сомнения, что он наш, местный, свой, хотя это не так, но уже более шести десятков лет связывают художника с Карелией. Его произведения экспонировались не только в России, но и за её пределами: в Финляндии, Чехословакии, Германии, Румынии, Польше, Болгарии, Норвегии, Франции, Вьетнаме, Японии. Неоднократно он принимал участие и в выставках музея-заповедника «Кипи». Борис Николаевич награждён орденом «Знак Почёта». Ему присвоены звания: Член Союза художников СССР (1962 г.), Заслуженный деятель искусств КАССР (1979 г.), Заслуженный художник РСФСР (1985 г.), Народный художник России (1999 г.), а в год своего 80-летнего юбилея Борис Поморцев стал Почетным членом Академии художеств (2012 г.).

Кажущиеся призрачными в предрассветной дымке белой ночи под жемчужным небом величественные Кипи обретают реальность, отражаясь в волнах, оставленных на водной глади только что прошедшими в сторону кипского причала теплоходом. Сказочная летняя ночь заканчивается, Кипи пробуждаются, начинается новый день.

Кипский архитектурный ансамбль на полотне Бориса Поморцева настолько реален и очарователен, что даже не сразу заметишь, что художник-то его «развернул» отностительно сторон света! Или повернулся остров и весь мир вокруг Погоста. И с северной его стороны расплескалось Онежское озеро, а Солнце восходит на юге. Художник так увидел и он по-своему прав.

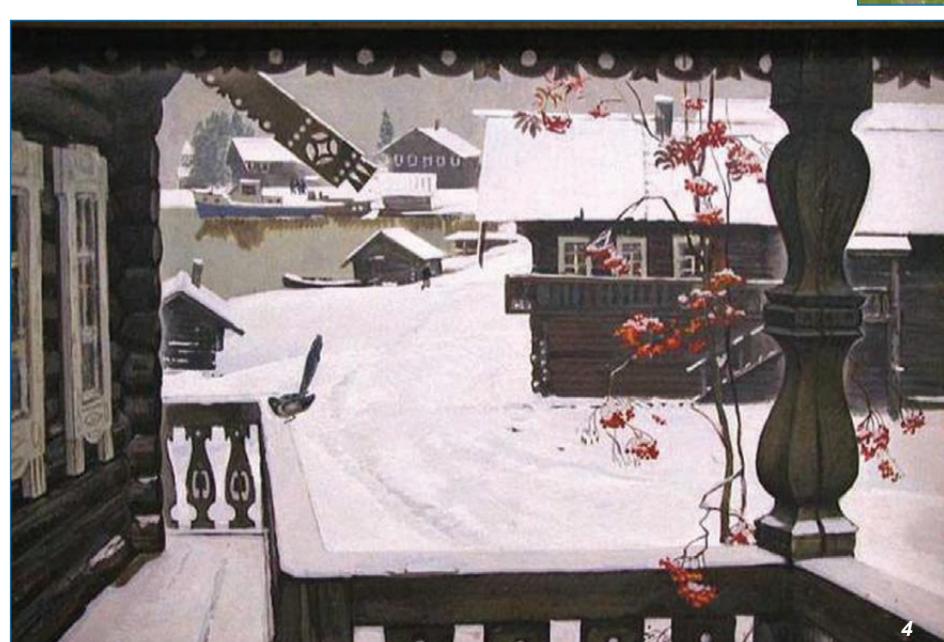
Работы Бориса Поморцева находятся в Государственном Русском музее, Центральном музее Вооружённых Сил РФ, Музее изобразительных искусств Республики Карелия, Национальном музее Республики Карелия, Российском Фонде культуры, в музее-заповеднике «Кипи», в частных коллекциях и собраниях в России и за рубежом.

Особое место в этом списке занимает народная картинная галерея в заонежской деревне Фоймогуба, созданная более 10-ти лет назад в сельском клубе и сегодня находящаяся под угрозой закрытия: не выделяет Министерство культуры Республики Карелия средств на её содержание. Осенью 2014 года жители Фоймогубы были вынуждены объявить через социальные сети сбор денег на покупку дров для клуба. За несколько дней было собрано более тридцати тысяч рублей — это позволило продлить жизнь деревенской художественной галереи. Надолго ли?

Самые известные произведения художника Бориса Поморцева: «Субботний день» (1961 г.), «Полдень» (1963 г.), «Заонежье» (1965 г.), «Бани топятся» (1968 г.), «В Прионежье» (1969 г.), «В краю озёрном» (1970 г.), «Бакенщик», «На земле карельской» (1972 г.), «Заонежье», «Заозерье» (1973 г.), «Август» (1977 г.), «Майские ночи» (1979 г.), «Онежская быль», «Сыновья. Сорок первый» (1984 г.), «В поморском селе» (1987 г.), «Беломор-канал. Митинг» (1989-1992 гг.), «Кемь» (1995 г.).

Подготовила
Татьяна НИКОЛЮКИНА

На фото: 1. «Борис Поморцев. Автопортрет». 2. «Пробуждение». 3. «Субботний день». 4. «Снег выпал».

ВЕРСИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ

«СПАС СМОЛЕНСКИЙ» («БЕЛЫЙ СПАС») — ИКОНА ПОКРОВСКОЙ ЦЕРКВИ КИЖСКОГО ПОГОСТА

«СПАС СМОЛЕНСКИЙ» НА СПАССКОЙ БАШНЕ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ

28 августа 2010 года была освящена вновь обретённая надвратная икона «Спас Смоленский» на Спасской башне Московского Кремля. Какая связь может быть между этими иконами — чудотворной иконой Кижского погоста и Московского Кремля? Многое проясняет общее название этих двух образов — «Спас Смоленский». С какими событиями оно связано?

Спасские ворота Кремля являлись главными и всегда почитались святыми. Это — парадный въезд в Кремль. Все правители России перед коронацией проходили через них. Благословение Спасителя обращалось к императору (царю), проходящему через ворота, распространяясь на всех присутствующих.

Икона «Спас Смоленский» на Спасской башне Кремля была установлена в благодарность за взятие Смоленска в 1514 году во время русско-литовской войны 1512—1522 годов. Икона почиталась чудотворной. Этот древнейший иконографический тип относится к эпохе Ивана Грозного. Спаситель представлен в образе «Вседержителя» фронтально, в рост, с благославляющей правой рукой и держащей в левой руке Евангелие с припавшими к его стопам святыми преподобными Сергием Радонежским и Варлаамом Хутынским.

Чудотворная икона «Спас Смоленский» помогала в тяжёлых испытаниях, ратных делах. Она получила распространение как символ Российского государства. Образ связан с идеей защиты русской земли. Интерес к этой теме в Заонежье на рубеже XVI—XVII веков объяснялся нападениями иноземцев — шведских и польско-литовских отрядов.

В Писцовой книге 1628—1629 гг. даётся описание табловой иконостаса церкви — предшественницы церкви Преображения Господня на острове Кижи с указанием: в местном ряду на третьем месте «по левой стороне царских дверей: … образ Спас Вседержитель. …». Не явилась ли именно эта икона впоследствии той чудотворной иконой Кижского погоста, простреленной польской стрелой в период «Смутного времени», именуемой «Белым Спасом»?

Следует принять во внимание разные названия, сопутствующие этой иконе, зафиксированные в архивных документах; в том числе, возможно, и вышеупомянутый «Спас Вседержитель» (1628 г.).

Известны следующие названия этой иконы: «Всемилостивый Спас» (1813, 1826, 1830, 1857, 1867, 1898 гг.); «Спаситель» (1814, 1906 гг.); «Милосердный Спас» (1887 г.); «Спас в рост с припавшими к стопам Спасителя Александром Свирским» (1944 г.); «Спас из церкви Преображения»; «Спас из Покровской церкви» (1968 г.); «Спас Смоленский» (1976—2002 гг.).

Заметим, что благославляющий Христос назывался также Христом Всемилостивым.

При этом вызывает интерес особенности иконографии следующих взаимодополняющих или же взаимоисключающих икон, упоминаемых в составе местного ряда: «Спас Вседержитель», «Спас на престоле», «Спас Всемилостивый в рост с припавшими к стопам святыми Александром Свирским и Варлаамом Хутынским» (вариант Северной России), «Спас Смоленский с припавшими к его ногам святыми преподобными Сергием Радонежским и Варлаамом Хутынским» (вариант Центральной России).

Икона «Спас Вседержитель», упоминаемая в Писцовой книге 1628 года в составе местного ряда церкви-предшественницы храма Кижского погоста Преображения Господня, как основной иконографический тип величественного ростового благославляющего Спасителя, на наш взгляд, была вряд ли уместна.

Значительно большее распространение на Руси получил вариант ростового изображения Христа — «Спас с припавшими».

Первой иконой, где святые припадают к ногам стоящего Спасителя, считается образ «Спаса Смоленского», написанного, как известно, в связи со взятием Смоленска и помещенной над Фроловскими воротами Кремля.

Изображение «Спаса Смоленского» над Фроловскими воротами около 1514 года возникло, возможно, на основании имевшегося там ранее образа «Спаса с Сергием и Варлаамом» в результате именования этого образа Смоленским.

Исследователи также считают, что извод «Явление Христа жёнам-мироносицам» мог воздействовать на возникновение композиционной схемы «Спаса Смоленского».

Таким образом, в литературе название «Спаса Смоленского» относят к любым иконам, где Спаситель с припавшими представлена в рост. Данный образ, по мнению И. Бусевовой-Давыдовой, не следует считать в качестве иконографического типа, так как облик «Спаса Смоленского» можно реконструировать лишь гипотетически.

Вновь построенной в 1714 году Преображенской церкви икона «Всемилостивого Спаса» на правах чудотворной иконы Кижского погоста располагалась вне местного ряда, но также на почётном месте — за правым клиросом, в пышном, торжественном убранстве.

Многое о необычной судьбе чудотворной иконы Кижского погоста «Спас Смоленский» или «Белый Спас» со временем удалось узнать.

Таким образом, в связи также с вновь обретённым образом иконы «Спас Смоленский» на Спасской башне Московского Кремля удалось выяснить гипотетическое её происхождение и датировку.

До 2010 года москвичи и гости столицы над Спасскими воротами видели заштукатуренный белый прямоугольник ниши иконы. После долгих согласований в штукатурке были проделаны шурфы и образ «Спаса Смоленского» спустя 76 лет вновь увидел свет.

Последний раз надвратный образ видели в 1934 году. Видимо, реставраторам был дан приказ уничтожить живопись, но приказ советских властей не был выполнен.

Освящение возвращённой святыни проведено 28 августа в праздник Успения.

Пролегает параллель между необычной судьбой этих двух рассматриваемых образов (московским и кижским), связанная с их новым обретением после долгого исчезновения. Перипетии их судеб определялись историческим временем: борьба советской власти с иконами и военные события, происходящие на территории оккупированной финскими войсками Карелии.

Привлекает трансформация иконографического типа иконы «Спас Смоленский», в основе которой заложен величественный образ «Спаса Вседержителя».

Ростовое фронтальное изображение Спасителя над главными воротами Константино-Польского дворца; благославляющего императора,

проходящего через ворота с распространением благословения и на присутствовавших в храме.

Значительно большее распространение на Руси, как известно, получил вариант ростового изображения Христа — «Спас с припавшими».

Известны иконы с образом «Спаса с припавшими» преподобными Варлаамом Хутынским и Сергием Радонежским.

Вероятно, первой парой заменившей Сергия и Варлаама стали Зосима и Савватий Соловецкие.

До XVI века в русском искусстве имел распространение только один вариант — Христос с припавшими жёнами-мироносицами Марии Магдалиной и Марийей.

Исследователи считают, что извод «Явление Христа жёнам-мироносицам» мог прямо воздействовать на возникновение композиционной схемы «Спаса Смоленского».

Известен образ «Господа Вседержителя с фигурами сестёр Лазаря Марфы и Марии, припавшими к ногам Спасителя»; предсказывающих грядущие его страдания.

Иконография «смоленской» иконы, находившейся над Фроловскими воротами, где вместо Марфы и Марии появились Варлаам и Сергий, привела к трансформации смысла изображения.

Варлаам Хутынский и Сергий Радонежский припадают к стопам спасителя с молчанием за жителей Москвы.

В данном случае мы видим смелые эксперименты иконотворцев в замене «действующих персонажей» в зависимости от происходящих исторических событий и чудотворных «сказаний».

Кроме того, подвергая сомнению наличие варианта иконы с изображением ростового благословляющего «Спаса Вседержителя» в местном ряду церкви — предшественницы храма Преображения Господня; предпочтение отдается образу «Спасителя Вседержителя с припавшими к стопам святыми Александром Свирским и Варлаамом Хутынским».

Такой подход позволяет подтвердить идею аналогичности иконы «Спаса Вседержителя», упомянутого в 1628 году чудотворному образу Кижского погоста «Спасу Смоленскому», тем более, что данная икона упоминается в народных «сказаниях» с 1612 года и во все последующие времена до настоящего момента.

Доказательство, по меньшей мере, умозрительное, но и не лишённое логического подтверждения в связи с большей уместностью нахождения этого изображения именно в местном ряду.

Для отождествления иконы «Спас Вседержитель» с иконой «Спас Смоленский» или «Всемилостивый Спас», как видимо, нет достаточных оснований, хотя и исключать возможность этого также неправомерно.

Виола ГУЩИНА, старший научный сотрудник отдела истории и этнографии музея-заповедника «Кижи»

На фото: 1. Икона «Спас Смоленский» в музее-заповеднике «Кижи». 2. Освящение иконы «Спас Смоленский» на Спасской башне Московского кремля.

ПРИВЕТ ИЗ ПРОШЛОГО

Наша постоянная читательница из Санкт-Петербурга Валерия Шадрова прислала в подарок музею кижские буклеты 60-х годов.

Это было недавно,
Это было давно...

50 лет — это лишь пылинка в истории человечества и целая человеческая жизнь...

В истории музея — это важная веха, это долгий путь становления и развития. Проследить этот путь помогают вот такие на первый взгляд непрятятельные и простые вещи, как эти буклеты.

Буклет «Архитектурные памятники Карелии. Кижский заповедник» был выпущен Госиздатом КАССР, автор — архитектор А.Р. Соловьев. Буклет включает небольшую вступительную статью, описывающую Кижский архитектурный ансамбль, и одиннадцать черно-белых фотографий. Эти фотографии интересны тем, что на них запечатлены ушедшие давно в прошлое свидетельства становления музея-заповедника «Кижи». Например, леса на Преображенской церкви в тот момент, когда кижские плотники-реставраторы меняли металлическую обшивку главок на лемех. На другом фото можно увидеть административное здание музея, которое находилось на поляне между Погостом и домом Ошевнева, где теперь проходят музейные праздники. Тираж буклета — 10 000 экземпляров.

В буклете «Кижи», выпущенном издательством «Карелия» тиражом 25 000 экземпляров, — карта-схема музея-заповедника, на которой обозначены 24 архитектурных памятника, а также даётся краткое их описание по трем разделам: «Кижский архитектурный ансамбль», «Культовые памятники» и «Памятники гражданского зодчества».

Кижская белая лошадь из «Заповедника черно-белой фотографии» Василия Пескова

14 марта — 85 лет со Дня рождения выдающегося журналиста Василия Михайловича Пескова. В начале своего жизненного пути он сменил множество профессий, был пионервожатым, шофером, киномехаником. Ещё в юности он увлёкся фотографией, любил снимать природу. В итоге это занятие и стало главным делом его жизни. В 1953 году начал работать в воронежской газете «Молодой коммунар» сначала фотографом, а после успешной публикации первого очерка — «Апрель в лесу» — штатным корреспондентом. В 1956 году отправил несколько своих статей в «Комсомольскую правду», после чего был приглашён на работу в Москву. С 1956 года и до своих последних дней — обозреватель газеты «Комсомольская правда». Являлся постоянным автором рубрики «Окно в природу». Первая книга очерков вышла в 1960 году. С 1975 по 1990 год Песков вёл телевизионную передачу «В мире животных» вместе с Николаем Дроздовым. Сборник очерков под названием «Странствия» получил широкую известность в 1991 году. В этом сборнике автор дал четкую картину Восточной Африки, Венгрии, Швейцарских Альп, а также описание их рек и озер. Василий Песков очень много путешествовал по всему миру, но больше всего — по родной стране. Нет в России и бывшем СССР уголка, где бы он не побывал, который не внес бы в свой «Заповедник черно-белой фотографии» и не описал в своих очерках прекрасным языком настоящего Мастера. Бывал В.М. Песков и на острове Кижи, где сделал один из своих шедевральных снимков.

Сегодня это фото растиражировано Интернетом на огромном количестве сайтов, и в печатных СМИ оно публиковалось неоднократно, причем под разными названиями: «Отечество», «Лошадь в Кихах», просто «Кижи» и другими.

«Заповедником черно-белой фотографии» называл В.М. Песков свои работы. Этую фотографию сам автор считал одной из своих лучших и любимых.

Вот что рассказывал журналист в одном из своих интервью об обстоятельствах, при которых был сделан этот ставший уже историческим снимок: «Первый раз приехав на остров Кижи в Карелию, я прямо с ходу начал снимать знаменитые деревянные храмы. Но их так много фотографировали, и так часто я видел интересные снимки, что чувствовал: иду по натоптанной тропке. Но что сделать? Обходя остров, на дальнем его конце увидел я лошадь. А если как-то соединить строения и эту живность? Подвести лошадь к церквям, угощая солью и хлебом с ладони, было делом несложным. Но, делая снимки, я почувствовал: этим возможностям исчерпывались. Хорошо бы снять не «лошадь», а «кона», полного сил и как будто бы только что из-под седла Алеши Головича с васнецовского полотна. Надо было лошадь чем-то на мгновение возбудить. Приготовив все к моментальной съемке, я пискнул мышью. Неожиданный звук заставил лошадь резко вскинуть голову, обернуться...»

Вот так работал Мастер.

Это вам не щелкнуть на планшет, выложить в соцсети и гордиться. Было бы чем...

Вот так была увековечена эта непарнокопытная кижская красавица, но фотограф не знал ни её имени, ни как зовут её хозяина. К счастью, очевидцы тех далеких событий сохранили эту информацию, без которой история музея-заповедника «Кижи» была бы слишком пресной и официозной.

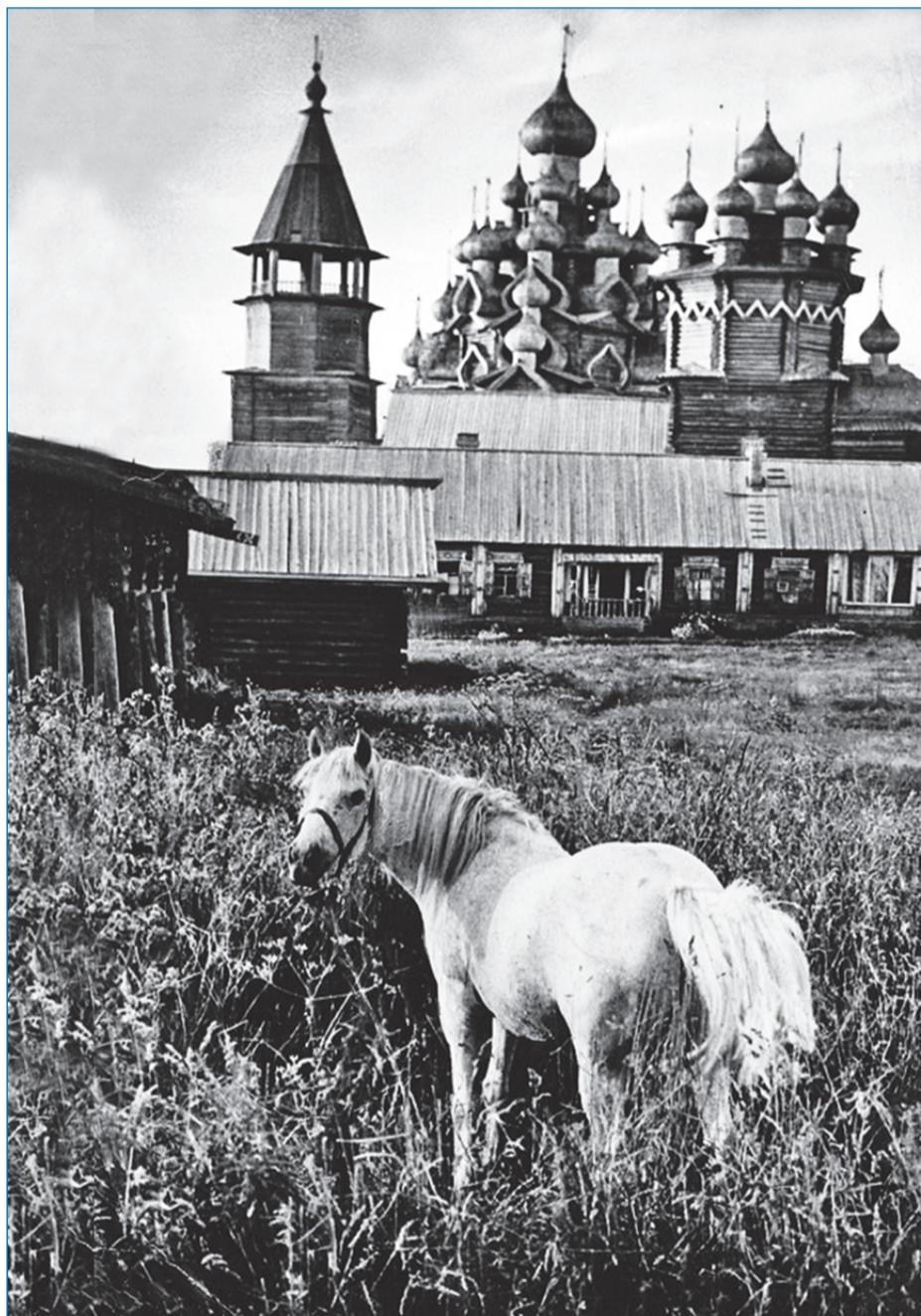
Итак, эту белую лошадь звали Машка. Вот что рассказал о ней старший научный сотрудник отдела истории и этнографии музея-заповедника «Кижи», член Карельского союза писателей Борис Александрович Гущин: «С Машкой я был знаком лично, как и с её хозяином Михаилом Кузьмичом Мышевым. Это был поистине легендарный плотник-реставратор, бригадир плотницкой бригады, которой мы до сегодняшнего дня во многом обязаны тем, что удивительная красота Кижского архитектурного ансамбля и собранных вокруг него крестьянских домов-памятников радуют глаз. Правда, когда я пришел на работу в музей-заповедник «Кижи» Мышев, или как все его называли, Кузьмич, уже не плотничал, а сторожил. Было ему тогда уже под 80, и Машка была его неизменной помощницей. И мне не раз приходилось прибегать к её транспортным услугам. Умнейшая была лошадь! Для примера: однажды зимой в абсолютной темноте она привезла меня из Сеннной Губы на остров Кижи — сама! Я писал о ней в своей книге, и одна из «Зимних кижских баек», опубликованных в 2006 году в газете «Кижи», тоже ей посвящается. (Прочесть эту байку под названием «Открывай ворота!» можно в электронном архиве газеты «Кижи» на сайте музея по адресу: <http://kizhi.karelia.ru/info/about/newspaper/28/678.html> — Прим. автора.) И фотография, сделанная Василием Песковым полвека назад мне очень нравится. Это свидетельство времени, часть истории музея».

Перед вами два фотоснимка, которые разделяют почти полвека. Их разделяют не просто десятилетия — это фотографии из разных веков: XX и XXI, и даже из разных тысячелетий.

Такие фото можно выставлять на конкурс под названием «Найди десять отличий». И не только материальных, которые, как говорится, можно руками потрогать. Они разнятся и по настроению, и по духу. Остров стал другим.

Остров Кижи был до нас и останется после нас. Вопрос: каким он останется? Каким он запомнится нашим современникам? Каким его увидят наши потомки? Увидят ли они его таким же полным романики и свободы, каким его увидел Василий Песков? Или заповедный остров будет окончательно разъезжен колёсами автобусов и автомобилей?

Белая кобылица Машка, как будто вышедшая из былинной старины, бродила по кижским лугам как символ кижского вольного духа, который не перешагнуть, не вытравить. И Василий Песков это понимал, потому что был Мастер, профессионал высшей степени.

Василий Песков был не только превосходным фотографом, он был и непревзойденным мастером слова. Его статьи, очерки, книги можно считать образцом стиля. О ком и о чём бы он ни писал, его главной темой была любовь к Природе и Отечеству.

Он всегда был там, где в данный момент интереснее всего: именно ему дал свое первое интервью после полёта Юрий Гагарин, Песков первым рассказал миру о семье сибирских отшельников Лыковых. Он любил людей и умел расположить их к себе, он любил и понимал животных. Он знал, в чём ценность жизни.

Василий ПЕСКОВ

СВЯТЫЕ МЕСТА

Из чего же вырастает огромная человеческая любовь ко всему, что умещается в одном слове — Родина?

Мне было двадцать лет, когда на первую почту я приехал из Воронежа поглядеть на Москву. Рано утром с поезда я пошел на Красную площадь. Слушал, как бьют часы. Хотелось рукой потрогать кирпич в стене, потрогать камни, выступающие площадь. Мимо торопливо шли люди. Было удивительно — как можно по этой площади идти торопливо, говорить о погоде, о каких-то мелких делах? В те времена в Кремль не пускали. Я дождался, пока открылась дверь у решётки Василия Блаженного. Запомнились камни на узкой лестнице — «сколько людей прошло!»

Потом я много раз бывал у Кремля. Уже поездив по миру, сравнивал и всегда с гордостью думал: ни в одном городе я не видел площади такой красоты, строгости, своеобразия.

Можно ли представить эту площадь без храма Василия Блаженного? Скажу сейчас об удивительном факте. Я бы сам не поверил, если бы не услышал от человека, всеми глубоко уважаемого. Вот что рассказал Петр Дмитриевич Барановский, лучший реставратор памятников нашей старины: «Перед войной вызывали меня в одну высокую инстанцию: «Будем сносить собор, просторнее надо сделать Красную площадь. Вам поручаем сделать обмеры...» У меня тогда комок в горле застыл.

Не мог говорить, не мог сразу поверить... В конце концов чья-то неизвестная мудрость остановила неправимое действие. Не сломали...»

Но ведь могли и сломать, чтобы свободнее было на площади автомобилям. А что показало время? По Красной площади сегодня тем же автомобилям вовсе запрещено ездить по причине святыни этого места и виду большого числа желающих пройти эту площадь простыми шагами.

Сегодня, снявши шапку перед храмом Василия Блаженного на Красной площади, мы вспоминаем мастера, сотворившего чудо. Древние зодчие, живописцы и плотники свое умение и талант могли выразить только в постройке монастырей, церквей и соборов. Сохраняя древнюю церковь, мы сохраняем памятник мастерству.

И нельзя медлить. Бережного отношения требует все: старинные постройки, народные ремесла, древняя утварь, живопись в храмах, книги и документы, имена и могилы героев. При всех наших заботах о текущих делах, о хлебе насыщенном и о разведке внеземных делах.

Совершая дела великие, мы должны знать, откуда пошли и как начинали. Дела наши в совокупности с прошлым, в совокупности с окружающим миром природы и огнем домашнего очага выражаются дорогим словом ОТЕЧЕСТВО. Любить Отечество невозможно заставить декретом. Любовь надо воспитывать.

* * *

Василий Михайлович Песков ушел из жизни 12 августа 2013 года в Москве в возрасте 83-х лет. По его завещанию его тело было кремировано, и плах развеян на его родине в Воронежской области в селе Орлово над полем на опушке леса на 40-й день рядом с камнем, который ещё при жизни он сам привёз туда.

На этом камне — слова Василия Пескова «Главная ценность в жизни — сама жизнь». Так он всегда спился с любимой русской природой, русской землёй.

Татьяна НИКОЛЮКИНА

НОВОЕ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ МУЗЕЯ

Учебно-методическое пособие «Краткий курс древесиноведения для реставраторов» открывает цикл изданий, специально подготовленных для Учебно-методического центра по сохранению памятников деревянного зодчества, который создан в музее-заповеднике «Кижи».

Основой для создания в музее-заповеднике «Кижи» Учебно-методического центра по сохранению памятников деревянного зодчества послужил, в первую очередь, уникальный опыт реставрации одного из символов России — церкви Преображения Господня, объекта Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО, а также имеющиеся методические разработки в области профилактического обслуживания памятников и многолетняя успешная работа Плотницкого центра — структурного подразделения музея, занимающегося сохранением и возрождением плотницкого ремесла.

Цели создания Центра:

* совершенствование существующих, разработка и внедрение новых методов сохранения и реставрации памятников деревянного зодчества;

* разработка методических материалов по сохранению памятников деревянного зодчества;

* организация учебных программ, программ повышения квалификации, семинаров и конференций в области сохранения и реставрации памятников деревянного зодчества.

Материальная база Центра включает в себя современный Реставрационный комплекс, работа которого не зависит от сезона, и где имеется всё необходимое реставрационное оборудование; как современное, так и традиционные плотницкие инструменты.

В своей работе Центр сотрудничает с профильными реставрационными и образовательными организациями.

Обучающие программы центра рассчитаны как на профессиональных плотников, которые смогут повысить уровень своего мастерства, так и на тех, кто только начинает постигать секреты плотницкого ремесла. Специальные программы разработаны для хранителей и реставраторов памятников деревянного зодчества, студентов профильных специальностей вузов и колледжей.

Обучение предусматривает теоретические и практические занятия под руководством опытных мастеров на базе специально оборудованных цехов Реставрационного комплекса на острове Кижи.

Более подробно ознакомиться с работой Центра помогут контактные лица: Титова Ольга Юрьевна, руководитель службы (телефон: (8142) 79-98-14; e-mail: olga@kizhi.karelia.ru); Букчина Ольга Георгиевна, ведущий специалист (телефон: (8142) 79-98-18; e-mail: olgabukchina@yandex.com)

Автор нового учебно-методического пособия — Маргарита Кистерная, кандидат технических наук, ведущий специалист отдела учета и хранения недвижимых памятников музея-заповедника «Кижи». Редактор — Татьяна Литова, дизайнер — Сергей Лобанов.

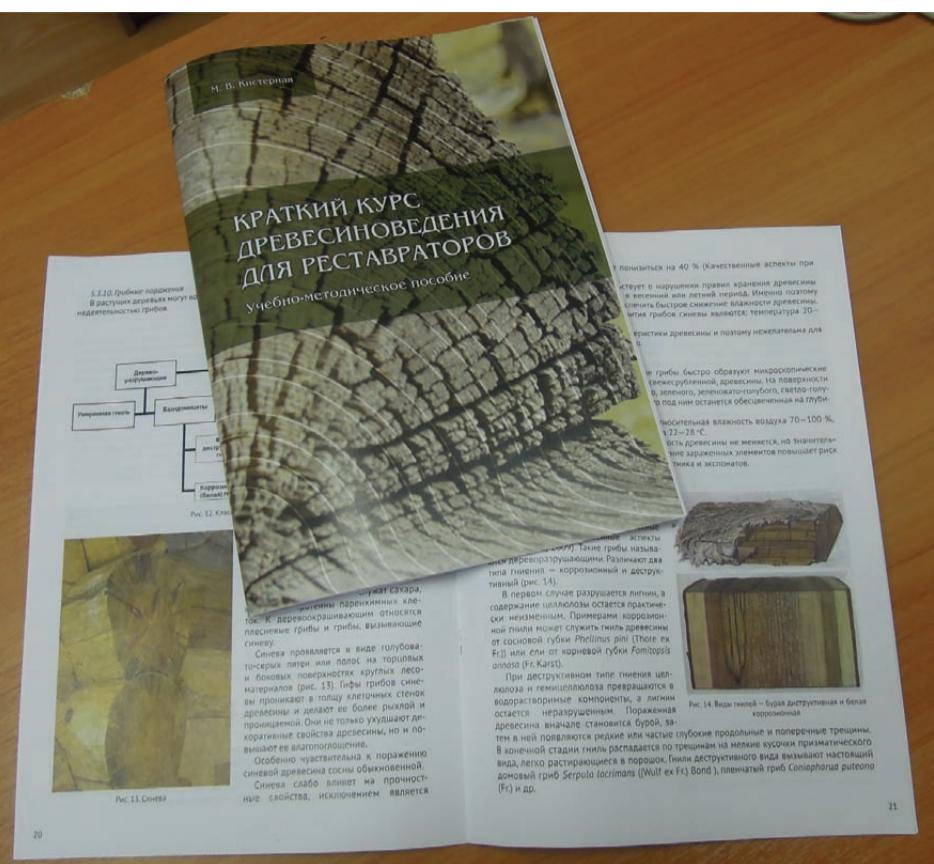
Издание рекомендовано к печати Научно-методическим советом и выпущено Издательским центром музея-заповедника «Кижи».

Выпуск подобного издания вызван, в первую очередь, необходимостью систематизировать и изложить в краткой и доступной форме необходимый объем информации по обеспечению долговечности деревянных построек, которое невозможно без понимания особенностей формирования старейшего строительного материала — древесины, его свойств и особенностей эксплуатации.

История деревянного домостроения, начавшаяся в доисторические времена с простых шалашей, продолжается и в наше время. Развиваются новые технологии многоэтажного домостроения, создаются многопролетные сооружения из клееного бруса, разрабатываются методы конструкционного анализа и проектирования.

Создание новых архитектурных форм и сохранение памятников деревянного зодчества невозможны без знания особенностей древесины как биологического материала. Его достоинства являются высокие показатели удельной прочности и упругости, малая теплопроводность, хорошие изоляционные характеристики, способность гнуться, большая износостойкость, а также легкость обработки. К недостаткам можно отнести анизотропность структуры древесины, что в значительной степени сказывается на различии физико-механических свойств по трем направлениям (поперечном, радиальном и тангенциальным), способность древесины впитывать влагу и при этом изменять свои размеры, относительно легкую возгораемость.

Древесина — возобновляемый природный ресурс, являющийся частью сбалансированной экосистемы, в которой все мертвые организмы разлагаются и включаются затем в круговорот веществ в природе. Ведущую роль в процессах разложения играют дереворазрушающие грибы, которые с помощью своих ферментов разрушают клеточные структуры древесины. Именно с их жизнедеятельностью связаны значительные проблемы в деревянных зданиях. Деревянные конструкции также разрушаются насекомыми, способными переваривать клетчатку древесины.

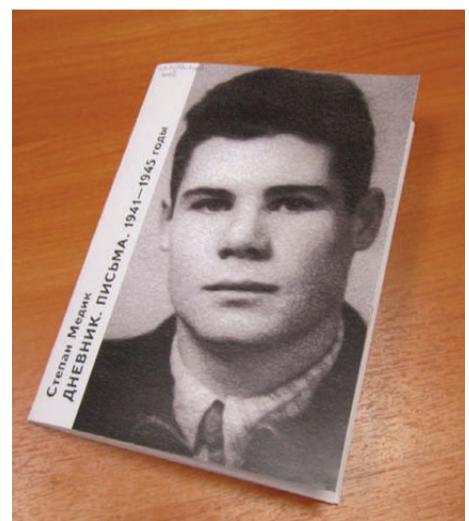
Кистерная, М. В. Краткий курс древесиноведения для реставраторов: учебно-методическое пособие / М. В. Кистерная ; ФГБУ «Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник „Кижи“». — Петрозаводск: Издательский центр музея-заповедника «Кижи», 2014.

Памятники деревянного зодчества являются неисчерпаемым кладезем информации о способах обеспечения долговечности зданий, построенных из этого природного материала. Все приемы, как правило, направлены на создание условий, при которых невозможно развитие биологических разрушителей древесины, на защиту конструкций от увлажнения всеми возможными способами. К ним относятся выбор места для строительства с наилучшим температурно-влажностным режимом, лаконичность форм здания, защита кровель от протекания, аэрация неиспользуемых пространств. Особое внимание уделяется отбору материала для строительства.

В данном пособии кратко представлены основные сведения о макро- и микростроении древесины, ее химических, физических и прочностных свойствах; рассмотрены основные пороки, которые ограничивают применение этого уникального конструкционного материала, а также биологические вредители, значительно снижающие срок эксплуатации деревянных зданий.

Издание, проиллюстрированное фотографиями, схемами, таблицами и снабженное исчерпывающим списком литературы, выпущенной не только в России, но и за рубежом, предназначено для реставраторов, хранителей, студентов архитектурных и строительных вузов.

«Степан Медик. Дневник. Письма. 1941–1945 годы»

«В полях за Вислой сонной
Лежат в земле сырой
Сережка с Малой Бронной
И Витъка с Моховой...»

В минувшем году Издательским центром музея-заповедника «Кижи» выпущено историко-документальное издание «Дневник. Письма. 1941–1945 годы» Степана Медика. В 2015 году — в год 70-летия Великой Победы — еще прозвучит немало громких слов в адрес славных героев: полководцев, орденоносцев, знаменосцев... 9 Мая горы цветов лягут к мемориальным могилам Неизвестного Солдата по всей России и странам бывшего СССР. А что они, известные солдаты, отдавшие свою жизнь в борьбе с фашизмом и погребенные на территории стран Европы, получат в этот день? Положит ли кто-нибудь цветы на их могилы со словами благодарности за освобождение от фашизма? Вопрос риторический.

Там же, в польской земле, в братской могиле в деревне Бзе-Голь под Krakowem почкоится и прах Степана Медика, отдавшего свою молодую жизнь в борьбе с фашизмом в последние месяцы войны.

На сайте <http://www.sgvavia.ru/forum/158-1588-3> есть короткая запись: «77. Медик Степан Степанович, 1923 г.р., к-ц стрелок, убит 16-03-1945 г.», — и это было бы всё, что осталось в память о нём, если бы родственники не сохранили его дневник и письма с фронта. Это уникальное свидетельство времени — раритетные документы и фотографии — безвозмездно передала в фонды музея-заповедника «Кижи» Людмила Филипповна Царёва, племянница Антонины Николаевны Табуновой (1921—1991 гг.), жены С. Медика.

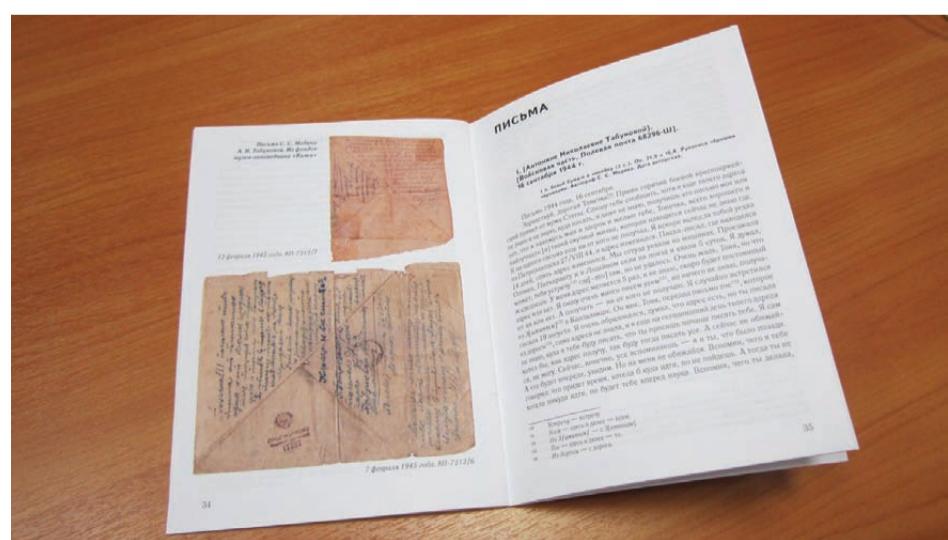
Тексты к публикации подготовил Николай Шилов, старший научный сотрудник блока научно-фондовой работы музея-заповедника «Кижи».

Так кто же он был, украинский парень Степан Медик, родившийся в селе Люлинцы Винницкой области и волею судьбы незадолго до Великой Отечественной войны перебравшийся в Медведежъегорск? А был он простой рабочий, затем кочегар парохода «Рошаль». На том же пароходе 28 сентября 1941 попал в плен к финским оккупантам, был в лагере, в тюрьме, а после освобождения Петрозаводска летом 1944 года был призван в Красную армию.

Пожелавшие страницы дневника, исписанные аккуратным почерком, не могут не тронуть своей искренностью и простотой изложения мыслей, чувств и переживаний автора. Он был не очень грамотен, но по всему видно, каким добрым, честным, заботливым и чистым человеком был Степан Медик, оставилший нам такое бес价осное и по-своему бесценное свидетельство суровых лет в истории нашей Родины.

Прочесть дневник и письма можно в электронной библиотеке на сайте музея-заповедника «Кижи» <http://kizhi.karelia.ru/library/medik-s-s-dnevnik>. На этой же странице сайта есть отдельные ссылки на разделы публикаций: «Предисловие», «Дневнику», «Письма».

Материалы полосы подготовила Татьяна НИКОЛЮКИНА

«Настоящие звери — это дрессировщики, а вовсе не животные...»

Эти слова известной писательницы Дины Рубиной сегодня как нельзя лучше подходят для заголовка. Цирк, безусловно, часть нашей культуры и искусства, о нём писали классики, продолжают писать и современники. В марковском «Литературном салоне» предлагаем вниманию читателей известный рассказ Александра Куприна, стихи Самуила Маршака и фрагменты из повести, автором которой является сотрудник музея-заповедника «Кижи», член Карельского союза писателей Борис Гущин.

Александр КУПРИН

Люция

Одним из самых сильных впечатлений моей жизни было то, когда я взошел в клетку со львами.

Это было в Киеве. В то время там гастролировала м-ле Зенида, венгерская еврейка, женщина весом около шести пудов. Она безвкусно одевалась в мужской костюм венгерского драгуна. Судьба ее была очень оригинальна.

Где-то, не то в Пензе, не то в Саратове, вырвался у нее из клетки во время представления лев. Появление его на свободе было настолько страшно для публики, что началась паника.

В это время отчаянный помещик этой губернии Озбонишин, наездник, охотник, бретер, высокочил на манеж — он единственный не потерялся в этой суматохе и безумии толпы — и очень смело открыл против морды зверя дождевой зонт. Это настолько удивило льва, что он начал пятиться.

И только таким образом удалось загнать его обратно в клетку.

Но дальше началась печальная история.

Озбонишин и Зенида влюбились друг в друга. Два года длилась эта любовь. На нее ушли четыре тысячи десятити незаложенной земли Озбонишина, и его дом в стиле ренессанс, и старинные фамильные портреты кисти Венецианова, Лампи и Боровиковского.

Дело дошло до того, что львов и тигров перевели в конюшню, где они простудились, кашляли и чихали.

После этого м-ле Зенида снова появилась в цирке.

В это время я с нею познакомился и, должен откровенно признаться, — влюбился в нее. А так как в это время я был цирковым репортером, то она мне оказывала некоторое внимание.

И вот однажды, в свой бенефис, она предложила мне войти с нею в клетку со зверями и там выпить с нею бокал шампанского за здоровье почтеннейшей публики. Должен откровенно сознаться, что сначала мне хотелось отделаться от этого искушения болезнью или перелом ноги, но потом мужество или, может быть, любовь заставили меня пойти на эту сделку. До сих пор я ясно помню это ужасное впечатление. Она мне говорит:

— Входите первым...

Служащий тотчас же отворяет дверь.

— Я войду вторая...

В левой руке у нее рейтпейч, в правой — шамбарьер. Клянусь богом, что во всё время, когда я был в клетке, я был точно в обмороке. Я боялся отступить к решетке, но и боялся выступить вперед и все время старался держаться за спиной укротительницы. Увы, как это ни позорно, но в этом нужно сознаться...

В особенности была страшна тигрица Люция.

Видно было, что укротительница сама ее немножко боялась.

Я видел, как, изгибаясь сбоку, вдоль огорожки, она следила внимательными глазами за движениями Зениды. Я не помню, как я вышел из этой вонючей клетки.

Вышел я первым. Зенида вышла второй.

До сих пор я не припомню, как мы выпили шампанское за здоровье почтеннейшей публики и за здоровье Зениды. Этот момент выпал из моей памяти.

Однако через несколько месяцев я услышал, что тигрица Люция растерзала Зениду не то в Саратове, не то в Самаре.

Впрочем, так почти все укротители и укротительницы оканчивают свою жизнь.

1916 г.

Борис ГУЩИН

Совместный номер

ФРАГМЕНТЫ МАЛЕНЬКОЙ ПОВЕСТИ

Сергей, будучи по своим журналистским делам в Москве, проходил мимо цирка на Цветном бульваре. Привлекли его две огромные красивые афиши: «Тигры в море. Водяная феерия. Марго Базарова и Казимир Костин» и «Эквилибристы-рекордсмены. Братья Миллягины». Он полюбовался красавицей Марго, разлегшейся на тиарах и подошед к «братьям». Причем, его заинтересовала не сама суть номера, которая была эффектно подана на огромном панно, а общая фотография братьев, физиономия одного из которых показалась ему страшно знакомой, но сомнение говорило ему, что это вряд ли возможно. Хотя у них в цирке все братя и сестры. Самое интересное, что все эти многочисленные братья и сестры очень часто выглядят ровесниками, а это биологически невозможно. Так что у них наверняка бывают и названные братья. Во всяком случае билет на сегодняшнее представление достать не мешает. Он нашел администратора и получил по своему журналистскому удостоверению пропуск во второй ряд партера.

Братья были в конце первого отделения. До них Сергею понравилась воздушная гимнастика на трапеции Рада Гран. Остальное, в том числе и клоуны, было так себе. Да и Рада понравилась своим даже не мастерством, хотя оно без сомнения было, а чисто женским обаянием, элементарной сексапильностью, тем более надето на Раде было почти ничего. К тому же рот у Рады был постоянно в улыбке до ушей. Улыбка видоизменялась в зависимости от сложности частиц воздушного полета, но никогда не исчезала.

Сергей подумал, что эта девушка просто обречена улыбаться непонятно почему.

Девушка запала в его душу.

Наконец спрехшталмейстер взгласил:

— Эквилибристы-рекордсмены, непревзойденные братья Миллягин!

На арену выбежало пятеро разновозрастных братьев, шестой был явно старше остальных. Униформисты принесли длинную и, похоже, тяжелую лестницу. Знакомую физиономию среди братьев Сергей разглядеть не успел.

Старший брат лег на спину и задрал кверху ноги. Униформисты поставили на одну из них лестницу. Причем поставили они её точно на носок ступни старшего брата Миллягина. Брат повращал эту лестницу, поподкидывал раз шесть-восемь и успокоился. На лестницу, словно обезьянка вскарабкался юный брат и уютно расположился наверху. Старший брат тот час же начал подкидывать лестницу, одновременно вращая ее. Цирк затремел аплодисментами. Обезьянка ловко спрыгнула с лестницы, и тут же выбежали остальные четверо братьев. Один из них был Володька. Точно он!

Лестница стояла теперь на ступнях ног старшего брата, и по ней ловко лазили четверо братьев и выполняли сложнейшие трюки. Вот пошел копфштейн. Володька на голове, голова на голову, дергит партнера. А вот его верхний уже стоит у Володьки на голове. Наконец подошла очередь самого млад-

шего брата. Он, не взирая на своих партнеров, быстро побежал по лестнице вверх, добежал до верхней ступеньки, перешагнул ее и спустился по другой стороне лестницы. Зал снова взорвался аплодисментами.

Шпрехшталмейстер объявил:

— Рекордный и неповторимый трюк!

После непродолжительной барабанной дроби цирковой оркестр замолчал. Воцарилась напряженная тишина.

Старший брат держал на ступнях незакрепленную лестницу, один из партнеров лез по ней с какой-то подушкой. Добравшись до верхней ступеньки, он как-то ловко улегся на эту самую подушку. Снизу ему подали еще одну лестницу, и этой лестницей он начал балансировать. Наконец лестница замерла в нужном положении, и на ней оказался один из артистов и эффектно сделал стойку на руках на верхней перекладине. Мало того. На лбу старшего брата Володька тоже сделал стойку на одной руке.

Во сне это происходит или наяву?

Очень хочется прортереть глаза!

Пот пирамида рассыпалась, и тут же все акробаты оказались в новой пирамиде. Володька и еще один цирковой оркестр замолчал. Воцарилась напряженная тишина.

Сергей испытал чуть ли не сердечную боль, ощущая сложность и опасность всех трюков, в которых участвовал Володька.

Наконец артисты, убежав с арены, выскочили на поклоны.

— Володька, — не очень громко произнес Сергей.

Володька с удивлением глянул на Сергея.

— Серый, — он сразу же узнал Сергея, — сейчас же приходи ко мне за кулисы.

Он зашел. Поговорили о том, о сем. Володька переоделся в экстравагантный, и тем не менее модный, костюм, каждый складочкой, каждым швом кричащий о том, что он сидит на настоящем артисте и сказал:

— Второе отделение будем смотреть из директорской ложи. Сегодня там есть свободные места.

В ложе не оказалось никого, кроме черноволосой слегка полноватой красавицы.

— Привет, Галия.

— Привет, Володька. Вы сегодня работали как никогда.

— Стимул. У меня вот дружок приехал, Серега, да и ты нашему Геннадию Трофимовичу — свет в окошке.

Красавица слегка покраснела.

— Галия, — она подала Сергею руку. Он хотел ее поцеловать, но взял и просто пожал. Целовать руки дамам в цирке... «Принцесса цирка» какая-то... Хотя Галия ему понравилась. В ней была какая-то теплая человеческая простота и одновременно чувствовалось, что не простой она человек. Ох, не простой. Только они уселись после крохотного церемониала, как Володька сорвался, сказав:

— Сейчас приду.

Галия думала о своем, а Сергей с любопытством наблюдал, как служители ставили высокие решетки вокруг арены, постоянно проверяя их на прочность, делая вид, что пытаются их раскачать. Решетки стояли как влитые. Арена постепенно заполнялась водой. Осветители регулировали свет, и вода казалась то голубой, то зеленою, то желтого цвета пустыни. Сергей весь был в предвкушении будущей водяной феерии «Тигры в море». Появился Володька и заявил:

— Серый, пошли в «Узбекистан» ужинать. Умриша, как жратва хочется.

— Ты что, Ходок, опупел? Сейчас начнется самое интересное. Это тебе не по лестницам с братьями Миллягиними прыгать. Ты думаешь, я каждый день в цирк хожу?

Сергей почувствовал, что его замечания по поводу Миллягиних не понравились Галие.

— Ты сам попрыгал бы по этим лестницам! Слушай, сейчас начнется самая настоящая фигня. Так что пошли ужинать.

— Да объясни ты по-человечески, почему фигня-то?

— Объясняю. Марго заболела. А этот приурок Казик решил выкупать своих полосатых без нее. Вот тебе и фигня.

Галия встала и попрощавшись вышла. Похоже, что она тоже не любила фигню.

— Ну и что? В программке ведь написано, что укротителей двое: Марго Базарова и Казимир Костин.

— Объясняю. Они действительно работают с тиграми на пару. Вся тонкость в том, что на арене тигры работают исключительно с Марго, а Казик бегает вокруг с хлыстом и пистолетом. Приурок! Ему оказывается сегодня уже предлагали снять номер. Отказался. Все понято?

— А кураж? А?

— Это не кураж, а та самая фигня. Приурок. Так что смотреть, как тигры будут упираться, а то не дай Бог, сожрут Казика с его пистолетом — это выше моих сил. И тебе не советую.

— Ладно. Уговорил.

— А если тебе интересно, что будет у этого приурока дальше, завтра, когда пойдешь ко мне в гостиницу, купи утреннюю газету. Уверен, что сегодняшнее выступление Казика там будет отмечено.

— А кто такая Галия?

— Понравилась?

— Красивая женщина.

— Дочка.

— Чья?

— Начальника.

— Какого?

— Лагеря.

— Да какого такого лагеря?

— Социалистического.

— Ты что, Ходок, опупел что ли?

— Честное слово. Зуб даю.

— Принцесса цирка?

— Королева. За Галию!

Выпили. Сергей посмотрел на узбеков. Те ловко скатывали шарики из плюва и с удовольствием похищали их. Связался с этим циркачом! Эх, была небыла. Он запустил руки в блюдо с плювом.

— Раньше, Серый, куда ходили архонты и геронты?

— Ты уже на древнегреческий перешел?

Самуил МАРШАК

Цирк

Впервые на арене
Для школьников Москвы —
Ученые тюлени,
Танцующие львы.

Жонглеры-медведята,
Собаки-акробаты,
Канатоходец-слон,
Всемирный чемпион.

Единственные в мире
Атлеты-силачи
Подбрасывают гири,
Как детские мячи.

Летающие
Коны,
Читающие
Пони.

Выход борца
Ивана Огурица.
Веселые сцены,
Дешевые цены.

Полные сбороы.
Огромный успех.

